

СКАЗКА ПРО ГЛУПЫЙ ФЛЮГЕР

Если ты сам не поймешь, что ты хочешь, то все тобой будут вертеть в разные стороны.

— Ах, боже мой, как трудно жить, — вздыхал флюгер, отчаянно крутя головой в разные стороны. — Ветер то туда, то сюда. А я должен за ним успевать. А дождь, бог мой, если бы Вы знали, как меня изводит дождь. Он вынуждает меня своими резкими струями вращаться без остановки. У меня кружится голова и мне начинает казаться, что еще немного и я упаду.

Маленькая божья коровка внимательно слушала скрипучие стоны флюгера, высоко задрала голову и смотря на него крохотными глазками-бусинками. Ей до слез было жалко бедного флюгера. Она только вчера прилетала в эти края и еще не успела ни с кем познакомиться. Кроме, конечно, флюгера. А он продолжал жаловаться:

— А если еще громы и молнии начинаются! Вы себе, голубушка, не представляете, какой это ужас. Меня подбрасывает и сбивает с движения. Нет, я больше так не могу, я не переживу этого. Все вертят мною, как хотят, как вздумается. И никого никогда не интересуется, а что же хочу я сам.

Коровке очень хотелось помочь несчастному флюгеру, и она пропищала:

— А Вы, господин флюгер, пробовали сами всем сказать, что вы хотите?

— Что Вы, голубушка, господь с Вами! Разве можно? Я ведь всего жалкий и бедный флюгер, кого будет интересовать мое мнение или желания?

— Вы напрасно так думаете. Вот меня, например, очень интересует Ваше мнение и Ваши желания. Если Вы расскажите мне о них, то уже одно создание в этом мире будет знать об этом. А потом Вы скажите следующему и следующему. Но Вы же должны сделать хотя бы первый шаг!

— Нет, нет! Я даже думать об этом не хочу. Все же будут смеяться надо мной.

— Но как Вы об этом знаете? Вы же не пробовали ни разу. Начните с меня. Расскажите мне, как Вы сами хотите крутиться?

— Я даже не смею об этом думать, что вы! — отпрянул флюгер, испуганно крутя головой.

— А Вы попробуйте, это совсем не страшно, — настаивала коровка.

— Ну ладно, я попробую. Я сейчас.... Сейчас, соберусь с духом. Я... я... Я хочу...

— Ну, смелее, — приободрила его коровка.

— Я хочу, чтобы.... чтобы..., — тут флюгер запнулся и растерянно замолчал. — Вы знаете, милая коровка, я никогда об этом не думал.

— Ничего страшного, — пискнула божья коровка. — Вы можете об этом подумать. Подумайте, а завтра как Вам снова прилечу, и мы славно поболтаем. Доброй ночи, уважаемый господин флюгер.

На следующий день флюгер выглядел совсем разбитым и больным.

— Ах, боже мой, этой ночью я совсем измучился. Зачем Вы меня так растревожили? Я пытался думать и понять, что же я хочу. Вы знаете, голубушка, это оказалось так трудно. Вы знаете, мне всю ночь пришлось крутиться за несносным ветром. Он сегодня не на шутку разошелся. То в одну сторону, то в другую. И он считает, что я должен за ним успевать. А у меня уже возраст, у меня уже ржавые суставы, и меня никто сто лет не смазывал... Разве это жизнь!

Коровка укоризненно посмотрела на флюгер:

— Вы меня великодушно простите, господин флюгер, но это мы уже вчера обсуждали. Мы договорились, что сами Вы подумаете о том, как Вы хотите крутиться. Вы подумали?

— Я ...я попробовал, но мне так страшно. Вы даже подумать не можете, как можно размышлять над такими серьезными вопросами, если у вас такие тяжелые условия. Вот вчера, мальчишки надумали швырять в меня камни, заставляя крутиться вперед-назад. И они так гадко смеялись. Мне было так обидно, что я даже заплакал немножко. А ведь мне совсем нельзя плакать, у меня больные суставы, и если ржавчина распространится дальше, как я буду крутиться. А если я не буду крутиться, кому я буду нужен, — причитал флюгер.

Божья коровка смотрела на него и молчала.

— Ну, что же Вы молчите? Неужели вам меня совсем не жалко? И Вам совсем не хочется мне помочь?

Коровка вздохнула:

— Как же я Вам могу помочь, господин флюгер, если Вы сами этого не хотите?

— Как Вам не стыдно? Как Вы можете такое говорить! У Вас просто нет сердца и жалости.

— Мне кажется, что Вам нравится Ваша жизнь, господин флюгер. Вам нравится жаловаться и стонать. Вам хочется, чтобы Вас жалели и сочувствовали. А все потому, что вы не знаете, что Вы сами хотите. А если этого не знаете Вы сами, то как об этом узнают другие? А если Вам все равно, то и крутитесь, как Вам велят. А я не буду Вас жалеть. Вы трусливый и глупый. Нельзя дружить с трусливыми и глупыми, а то можно самому таким стать. Прощайте навсегда.

Флюгеру было так обидно и горько слушать эти слова, что он снова плакал всю ночь. А потом он решил стать смелыми сделать так, чтобы все восхитились его храбростью. И тогда эта противная коровка поймет, как она была неправа. О, как же она была неправа. И ей будет стыдно! Да, да, ей будет очень стыдно. И с этими храбрыми мыслями флюгер затих.

А утром около него присела стрекоза. И вскоре опять раздались скрипучие стоны флюгера:

— Ах, если бы вы знали госпожа стрекоза, как мне трудно живется. Меня изводит ветер, выматывает дождь. Вы себе представляете, на мои больные нервы еще эта гадкая божья коровка. Она мне наговорила такие неприятные вещи. Я ей пожаловался, как другу. Поделится своими бедами, я так искал сочувствия. А она? Она была так жестока со мной... Как мне трудно жить!

Но стрекоза ничего не ответила, она вращала большими прозрачными глазами навывкате и, взмахнув стеклянными крылышками с прожилками, улетела прочь. На другой день снова слышался скрипучий голос:

— Вы только подумайте, уважаемая гусеница, я этой стрекозе всё как другу рассказал, а она так была равнодушна и улетела прочь. О, что у меня за жизнь? Бедный я, бедный. А вскоре все стали пролетать стороной и никто не присаживался поболтать с флюгером. И ему даже стало некому жаловаться. И он только скрипел, скрипел одиноко. И он так всем надоел, что однажды пришел мастер и разобрал его.

— Слава богу, — вздохнули все в округе. — Как он надоел со своим скрипом и нытьем.

Бедный глупый флюгер! Он так и не захотел понять, что если ты не поймешь, что ты хочешь, то все тобой будут вертеть в разные стороны. А если ты еще и будешь скрипеть и жаловаться при этом, так тебя разберут и выбросят на свалку. Вот так грустно!

Но ты же не похож на этот глупый флюгер?